

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ
ЛИТЕРАТУРЫ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 5 курса 541 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль «Филологическое образование»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института

Бубновой Ангелины Романовны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.В.Новикова

инициалы, фамилия

И.о. зав. кафедрой

Профессор д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Саратов 2026

Введение. **Актуальность** выпускной квалификационной работы обусловлена, с одной стороны, необходимостью всестороннего литературоведческого осмысления проблематики и поэтики романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» как «переходного» произведения, предопределяющего черты великого Пятикнижия. С другой стороны, **актуальность** связана с потребностью современной методики преподавания литературы в поиске эффективных подходов к изучению сложных текстов Достоевского в школе с учетом психологических особенностей нового поколения учащихся. Современному учителю-словеснику чрезвычайно важно не ограничиваться формальным пересказом содержания и биографических сведений при изучении Ф.М. Достоевского, а суметь направить ход мыслей юных читателей на глубокое осмысление нравственной природы человека. Произведения писателя, насыщенные сложными философскими и этическими конфликтами, требуют от школьника не просто знания текста, а развитой способности к эмпатии, к анализу внутреннего мира героев и рефлексии собственного нравственного опыта. Однако, как показывает практика, современные старшеклассники испытывают трудности при восприятии прозы Достоевского из-за её психологической насыщенности, сложной внутренней организации и часто воспринимают её формально, утрачивая воспитательный потенциал.

Имеет смысл не только серьёзно размышлять об этом, но и разработать эффективные формы учебной деятельности, которые позволят включить роман «Униженные и оскорбленные» в контекст ценностно-ориентированного обучения, сделать его фактором личностного развития учащихся. Роман не входит в обязательный список для изучения на уроках литературы, однако его освоение в рамках внеклассного чтения позволяет расширить представление школьников о художественном мире писателя и сформировать у них способность к эмпатии, пониманию ценности человеческого достоинства и анализу причин эгоизма. В решении этой задачи видится **актуальность** предпринятого исследования.

Объект исследования: роман Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».

Предмет исследования: поэтика и проблематика, особенности художественной формы, системы образов, а также методические стратегии изучения романа в школьной практике.

Цель исследования: выявить ключевые особенности проблематики и поэтики романа «Униженные и оскорбленные» и на этой основе разработать методические рекомендации по его изучению в современной школе.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические подходы к понятию проблематики и ее видов.
2. Исследовать основные проблемы, поднятые в произведении (типология эгоизма, роль рассказчика, семейные коллизии).
3. Проанализировать особенности поэтики Достоевского: сюжет, композицию, пространственную организацию, поэтику образов главных героев.
4. Рассмотреть современные проблемы восприятия произведений Достоевского школьниками и систематизировать эффективные методические приемы преподавания.
5. Разработать практические рекомендации и технологическую карту урока внеклассного чтения по изучению романа в 10 классе.

Методы исследования: анализ научной и критической литературы, историко-литературный метод, интерпретационный анализ художественного текста, сравнительно-сопоставительный анализ, метод педагогического наблюдения и обобщения методического опыта.

Методологическая и теоретическая база: труды Л.П. Гроссмана, В.И. Этова, К.В. Мочульского, Н.Ф. Будановой, а также методические работы В.Г. Маранцмана, Е.Н. Ильина, М.Г. Качурина, Н.Н. Светловской.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования разработанных материалов (технологическая карта, конспект урока, методические рекомендации) в школьной практике учителя-словесника

при организации внеклассного чтения и факультативных занятий по творчеству Ф.М. Достоевского.

Структура исследования традиционна: введение, три главы (проблематика, поэтика, методические аспекты), заключение, список использованных источников, состоящий из 45 наименований и два приложения.

В первой главе «**Проблематика романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в школьном курсе литературы**» уточняется понятие проблематики как системы противоречий, образующих смысловое ядро произведения. Выделены пять взаимосвязанных блоков: социально-нравственный, этический, семейный, философско-психологический и проблема искусства. Центральной проблемой признан эгоизм, понятый как всеобщее многоликое свойство человеческой природы.

Опираясь на типологию Н.Ф. Будановой и ее развитие в работах Е.А. Федоровой, в работе представлены пять типов эгоизма, воплощенных в системе персонажей:

- **хищнический эгоизм** (князь Валковский) – наслаждение унижением другого как способ самоутверждения, впервые получающий законченное идеологическое обоснование;
- **наивный эгоизм** (Алеша, Катя) – инфантильная невнимательность к боли другого, ранящая глубже сознательного злого умысла;
- **эгоизм жертвенной любви** (Наташа) – жертвенность, включающая в себя властность и требование быть в долгу перед любимым;
- **эгоизм страдания** (Нелли, старик Ихменев) – закрытость на собственном горе, отвергающая помощь как оскорбление;
- **отчасти страдательный эгоизм** (рассказчик Иван Петрович) – пограничная позиция наблюдателя, понимающего чужую боль, но неспособного к решительному действию.

Детально проанализирована зеркальная симметрия семей Ихменевых и Смитов (по наблюдению Н.А. Кладовой): история матери Нелли является

«возможным будущим» Наташи, а финал старика Смита (смерть в одиночестве без прощения) служит предостережением для Ихменева. Мотив блудного сына, изучением которого занималась В.И. Габдуллина, трансформирован: у Достоевского прощение не даётся добрым сердцем, а требует потрясения, встречи с чужим, более беззащитным страданием. Именно исповедь Нелли о смерти матери, а не юридические разоблачения, становится точкой нравственного перелома для Ихменева.

В параграфе 1.2 «Роль рассказчика и проблема авторской позиции в романе» исследуется нарративная структура, анализируется, как устроен рассказ от первого лица. «Униженные и оскорбленные» – единственный из больших романов Достоевского, выдержанный в форме записок от первого лица. Рассказчик Иван Петрович совмещает три роли: активного участника действия, герой влюблён в Наташу, однако является посредником в её связи с Алешей; свидетеля, так как ему открываются исповедь Нелли, монолог Валковского, детали семейного разбирательства семьи Ихменевых и роль хроникера-писателя, ведущего записки задним числом.

Доказан автобиографический подтекст образа: дебют с романом, восторг критика Белинского, журнальная нужда, болезнь – всё это повторяет реальные обстоятельства жизни Достоевского конца 1850-х годов. Ключевым источником служит письмо Ф.М. Достоевского к А.И. Шуберт от 3 мая 1860 г., где писатель признаётся в «лихорадочном положении» при работе над романом и желании «написать хорошо». Подзаголовок «Из записок неудавшегося литератора» создаёт принципиальную иронию: герой задумывает роман, который мог бы стать лекарством для страдающих душ, но не успевает его написать, а сам Достоевский пишет «Униженных и оскорбленных» вместо своего героя, удерживая в этой подмене формулу «живой жизни» как противопоставление пустому сочинительству. Позиция автора проступает не в прямых комментариях, а в незримом выборе того, кому верить, в умолчаниях и деталях – и здесь ключевую роль играет принцип «милосердия писателя», как его определил Л.П. Гроссман. Суть этого принципа заключается в том, что

автор сознательно отказывается от открытых нравственных оценок, от осуждения или оправдания персонажей. Вместо этого авторская позиция выражается через сам способ изображения: через то, кому из героев автор даёт высказаться до конца, какие эпизоды показывает крупным планом, а о чём предпочитает умолчать.

Если в первой главе речь шла о том, какие вопросы ставит роман, то **во второй главе «Художественная система романа «Униженные и оскорбленные»»** о том, какими художественными средствами автор добивается, чтобы эти вопросы прозвучали. В начале главы даётся актуальное определение поэтики как системы средств выражения, охватывающей сюжет, композицию, пространственно-временную организацию и образную систему.

В параграфе 2.1 **«Поэтика сюжета: особенности конфликтной ситуации и мотивная структура романа»** установлено, что Достоевский сознательно ориентируется на жанровые каноны фельетонного и авантюрного романов 1840–1860-х годов. В тексте присутствуют все атрибуты этого жанра: тайна происхождения Нелли, юридические документы, а именно брачное свидетельство её матери и завещание, детективная слежка Маслобоева, подслушанные разговоры, случайные и судьбоносные встречи. Однако писатель переосмысляет эти шаблоны изнутри. Ни одна тайна не приводит к торжеству справедливости, Валковский остаётся безнаказанным, а официальные бумаги не меняют хода событий. Внешняя интрига служит лишь оболочкой для внутренней драмы. Читателю в итоге становится не столько важно, удастся ли разоблачить Валковского или вернуть Наташу домой, сколько — как это переживают герои, что у них на душе, способны ли они на прощение или так и останутся в своей обиде навсегда.

Центральным структурообразующим принципом сюжета выступает параллельное построение двух семейных историй Ихменевых и Смитов. История матери Нелли, а именно её побег с Валковским, нищета и смерть, является «возможным будущим» Наташи, и этот параллелизм, как наблюдает исследовательница Н.А. Кладова, работает как сюжетное доказательство

типичности зла. Разница исходов заключается в том, что Наташа возвращается и прощена своим отцом, мать Нелли гибнет. В этом расхождении судеб и заключается смысловой центр романа. Вставная исповедь Нелли о смерти матери, вынесенная в финал, в четвёртую часть, переводит действие из внешней сюжетной интриги во внутреннее нравственное преображение. Именно эта речь героини, наполненная разными чувствами, а не восстановление формальной справедливости, становится точкой примирения Ихменева с дочерью.

В параграфе 2.2 «Анализ поэтики композиции романа и его пространственной организации» рассматривается архитектоника произведения, то есть его общая композиционная структура, способ организации частей в единое целое. Внешне роман делится на три части и эпилог, но внутреннюю смысловую структуру образует кольцевая композиция: произведение открывается смертью старика Смита в кофейне Миллера и завершается смертью Нелли в эпилоге. Смерть старика Смита в начале и смерть Нелли в эпилоге создают суровое обрамление, внутри которого тем отчётливее проступает единственное светлое событие: нравственное примирение Ихменевых, ставшее возможным только после исповеди умирающей девочки.

Форма записок от первого лица, как отмечает К.А. Баршт, создаёт «двойную оптику»: повествование ведётся из позиции «после», из больничной палаты, но сохраняет непосредственность живого переживания. Принцип «текста в тексте» реализован через вставные нарративы: исповедь Нелли, рассказы Маслובоева, а также постоянные упоминания о романе, который сам Иван Петрович пишет, но так и не заканчивает. Эти вставки замедляют внешнее действие и выводят повествование на уровень рефлексии, за пределы сюжета, где читатель наблюдает не только за событиями, но и за тем, как они переживаются.

Пространственная организация подчинена петербургскому хронотопу в том смысле, который вкладывал в это понятие М.М. Бахтин. Достоевский

выстраивает систему замкнутых «камерных» пространств: каморка Ивана Петровича, угол Нелли, дом Ихменевых. Эти тесные, почти давящие интерьеры функционируют как продолжение внутреннего состояния персонажей – чем теснее пространство, тем напряженнее происходящий в нем этический акт. Именно в каморке Ивана Петровича произносятся самые сокровенные исповеди. Уличное пространство Петербурга предстаёт как лабиринт, в котором судьбы сталкиваются случайно, но эта случайность оказывается единственной формой закономерности в мире, где социальные связи разрушены. Ночной хронотоп маркирует переход из бытового плана в экзистенциальный: все ключевые сцены, включая исповедь Валковского в ресторане и финальное примирение Ихменева с дочерью, происходят в темноте, когда снимаются дневные маски и становится возможной подлинная открытость. Эпиграф из стихотворения Н.А. Некрасова «Иль бури завыванием...» задаёт общую интонацию сострадания и образует метауровень, на котором роман рефлексировал о самой возможности говорить о чужом страдании.

В параграфе 2.3 «Поэтика образов. Образы Нелли и Наташи» исследуются принципы создания центральных персонажей. Достоевский избегает статичных, развёрнутых портретов; вместо этого используется динамический портрет – термин И.А. Алтуховой, – когда фиксируется не облик, а состояние: жест, взгляд, нервный тик, которые являются физическим выражением внутреннего движения души. Дрожащие губы Нелли, сжатые зубы и внезапный блеск глаз передают её гордую закрытость; красота Наташи замечается именно в момент страдания, в кризисе.

Речевая характеристика служит главным средством различения персонажей. Монолог Валковского в ресторане театрально-циничен, построен как публичное выступление с риторическими эффектами и расчётом на аудиторию – это речь хищника, уверенного в своей безнаказанности. Речь Наташи, напротив, сбивчива, полна незаконченных фраз и неожиданных

переходов; в этой внешней «нескладности» сосредоточена её эмоциональная правдивость и эгоизм жертвенной любви. Речь Нелли обрывиста, с долгими молчаниями, она говорит мало и нехотя – это речевая закрытость как защитный механизм человека, которого неоднократно предавали. Лишь в исповеди о смерти матери она нарушает этот обет молчания, и рассказ выходит неровным, с мучительными паузами, что и производит потрясающее действие на Ихменева.

Поэтика имени, о которой пишут М.В. Поник и С.А. Скуридина, становится самостоятельным элементом характеристики. «Натаалья Николаевна Ихменева» – полное имя с отчеством и родовой фамилией, маркирующее принадлежность к патриархальному семейному миру; само имя «Натаалья», восходящее к латинскому *natalis* – «родная», подчёркивает укоренённость героини в родовой почве именно тогда, когда эта почва уходит у неё из-под ног. «Нелли» – имя нерусское, краткое, лишённое полной формы на протяжении почти всего текста; его звуковая оболочка отражает выброшенность девочки из социального контекста. Полное имя «Елена» появляется только в эпилоге, когда Нелли уже умирает, – в этой отсрочке заключена трагическая логика: героиня получает полное именование лишь тогда, когда её самой уже нет. Нелли и Наташа образуют пару двойников: две формы эгоизма страдания, две траектории женской судьбы под властью «хищного типа». Разница между ними не в нравственной сути, а в исходах – одна возвращается и прощена, другая гибнет, но именно её гибель спасает другую.

В третьей главе «Проблемы изучения творчества Ф.М. Достоевского в школе. Методические рекомендации по изучению «Униженных и оскорбленных» на уроках литературы» литературоведческие выводы получают практическое применение.

В параграфе 3.1 «Способы изучения творчества Ф.М. Достоевского. Общие методические сведения по изучению художественного произведения в школьном курсе литературы» установлено, что роман

«Униженные и оскорбленные» не входит в обязательный перечень, предписанный ФГОС СОО и Федеральной образовательной программой. Его место в учебном процессе – внеклассное чтение или факультативные занятия после монографического изучения его более зрелого и популярного романа «Преступление и наказание». Такой статус, вопреки возможному восприятию как ограничения, открывает учителю значительно большую свободу в выборе методов и форм работы на уроках и внеурочных занятиях.

Охарактеризован арсенал методических приёмов, сложившихся в практике преподавания Достоевского: комментированное чтение, то есть историко-культурный и лексический комментарий, необходимый для понимания реалий петербургской жизни середины XIX века; эвристическая беседа, представляющая собой систему последовательных вопросов, выводящих учеников к самостоятельному выводу; проблемное изучение, разработанное В.Г. Маранцманом и Т.В. Чирковской, при котором центром урока становится проблемная ситуация; исследовательский метод М.Г. Качурина, предполагающий движение ученика от проблемы к собственной интерпретации; приём художественной детали Е.Н. Ильина, позволяющий через одну точно прочитанную деталь выйти к большому смыслу. Зафиксированы трудности, с которыми сталкивается школьник при чтении Достоевского: сложность психологизма, ведь «диалектика души» требует медленного, вдумчивого чтения, несовместимого с торопливым усвоением фабулы; большой объём; философско-религиозная насыщенность, требующая от учителя деликатного комментария; а также общий кризис чтения, клиповое мышление и доминирование визуального кода над вербальным.

В параграфе 3.2 «Методические рекомендации по изучению романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» в школе» предложен конкретный подход к организации урока внеклассного чтения. В качестве доминантной темы выбрана тема страдания и сострадания с центральным образом Нелли – именно этот персонаж, по наблюдению М.А. Рыбниковой и В.Г. Маранцмана, обладает «силой художественного захвата», способен

«зацепить» живой читательский отклик у подростковой аудитории. Героиня близка читателям в том числе и по возрасту.

Рекомендуемая последовательность работы включает шесть этапов. Подготовительный этап проводится до урока: ученики читают роман самостоятельно по системе опорных вопросов, ориентирующих внимание на центральные сцены и образы. Вступительный этап, или мотивация, открывает урок: эпиграф, фрагмент экранизации или проблемный вопрос «Что значит быть оскорбленным и при этом остаться человеком?» создают эмоциональную установку. Первичный обмен впечатлениями позволяет диагностировать живую читательскую реакцию, из которой вырастает весь последующий анализ. Аналитический этап – центральный: разбираются «вершинные» сцены, а именно исповедь Нелли о смерти матери, прощение старика Ихменева, ресторанный монолог Валковского. Для каждой сцены применяется комментированное чтение с элементами эвристической беседы; возможна групповая работа, где разные группы получают разные сцены для разбора. Обобщающий этап строится вокруг вопроса об идее романа и сопоставления с «Преступлением и наказанием» – общие петербургские мотивы, фигура страдающего ребёнка, образ «маленького человека». Рефлексивно-творческий этап предполагает краткую письменную работу, к примеру, синквейн, письмо герою или незаконченное предложение «Сегодня я понял...».

Предложены темы для творческих заданий и сочинений: «Нелли и Катерина Ивановна: два голоса оскорбленной гордости в творчестве Ф.М. Достоевского», «Что такое «эгоизм страдания» и можно ли его преодолеть?», «Способно ли сострадание спасти человека?». Все эти темы органично вытекают из проблематики романа и ориентированы на личностно значимый для школьника нравственный опыт.

В параграфе 3.3 «Технологическая карта урока, посвященного изучению творчества Ф.М. Достоевского» представлен практический инструментарий. Технологическая карта, приведённая в Приложении А, разработана в соответствии с требованиями системно-деятельностного

подхода ФГОС. В ней зафиксированы: паспорт урока, где указаны тема ««Униженные и оскорбленные» Ф.М. Достоевского: тема страдания и сострадания», тип урока – внеклассное чтение с элементами урока-диалога, место в системе уроков – после «Преступления и наказания»; цели в трёх измерениях, то есть содержательная, деятельностная и образовательно-воспитательная; планируемые результаты – предметные, включающие знание содержания и проблематики, понятий «маленький человек» и «эгоизм страдания», метапредметные, а именно коммуникативные, регулятивные и познавательные УУД, а также личностные, предполагающие формирование ценностного отношения к состраданию и эмпатии.

Таблица хода урока включает восемь этапов: организационный момент, мотивация или вызов, актуализация знаний, целеполагание, открытие нового знания, то есть анализ «вершинных» сцен, первичное закрепление в виде заполнения схемы «Формы любви и типы эгоизма», рефлексия с приёмом «незаконченного предложения», дифференцированное домашнее задание на выбор: сочинение-миниатюра, письмо Нелли, синквейн или сопоставительная работа с «Преступлением и наказанием».

В Приложении Б приведён развёрнутый конспект урока, содержащий эпиграф из романа: «Мало того что человек не любит, когда ему делают добро, а еще хуже, когда его жалеют», а также тексты вопросов для эвристической беседы, предполагаемые ответы учеников, цитатный материал и критерии оценивания творческих работ. Конспект фиксирует не только «что» происходит на каждом этапе, но и «как именно» учитель задаёт вопрос, организует паузу или выводит класс из методического тупика, что особенно важно для начинающего учителя.

В **Заключении** подведены итоги исследования. Доказано, что проблематика и поэтика «Униженных и оскорбленных» образуют нерасторжимое единство: типология эгоизма реализована через динамический портрет, кольцевую композицию, форму записок, мастерство подбора имени для конкретного героя. Роман занимает в творчестве Достоевского положение

необходимого звена между «Бедными людьми» и великими романами пятикнижия. Разработанные методические материалы (технологическая карта, конспект урока, система вопросов и творческих заданий) позволяют учителю эффективно организовать внеклассное чтение, превратив его не в автономное событие, а в органическую часть единого процесса освоения творчества писателя. Наиболее ценным результатом такого урока является не объём усвоенных сведений, а сформированная читательская позиция: ученик уходит с занятия не с набором клише о «психологизме Достоевского», а с ощущением, что он сам, своим читательским усилием, открыл нечто важное в этом тексте.

Перспективы дальнейшего исследования мы связываем с расширением круга анализируемых произведений Ф.М. Достоевского. Планируется сопоставить типологию эгоизма, выявленную в романе «Униженные и оскорбленные», с образами страдающих героев в романах «Идиот» и «Подросток», что позволит проследить эволюцию психологического метода писателя от раннего творчества к великому пятикнижию. Особое внимание в дальнейшей работе мы хотим уделить лексическому анализу текста романа. Изучение часто встречающихся слов и фраз, повторяющихся речевых оборотов, ключевых лексем, связанных с тем, как боль превращается в слово, а слово — в судьбу, может дать новый материал для понимания поэтики Достоевского. С точки зрения методики преподавания мы планируем разработать не отдельный урок внеклассного чтения, а целый цикл занятий (4–5 уроков) по роману «Униженные и оскорбленные», включающий анализ ключевых сцен, сопоставительную работу с другими произведениями Достоевского и творческие задания исследовательского характера. Кроме того, предполагается создать комплект диагностических материалов для проверки читательской компетенции старшеклассников при работе с текстами Достоевского, а также сценарий литературной гостиной или читательской конференции, посвящённой теме «маленького человека» в русской литературе XIX века.

